

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА**

Л.В. Волков,
аспирант Финансовой академии при Правительстве РФ

Несостоятельность любого предприятия – очень сложная проблема, где пересекаются интересы многих лиц. Поэтому выработать абсолютно совершенный институт несостоятельности, учитывающий интересы всех участников банкротного процесса – практически невозможно. Банкротство уже по своей сути означает, что активов предприятия на всех не хватит, и чьи-то интересы будут ущемлены. И с этой точки зрения не только содержащиеся в настоящем исследовании, но и любые другие предложения по реформированию механизма банкротства будут несовершенны. Позиция работы такова: *издержки банкротства между участниками процесса несостоятельности должны быть распределены таким образом, чтобы совокупные социальные и экономические издержки были минимальны.*

В первую очередь необходимо изменить общую идеологию действующего механизма банкротства. Следует перейти от принципа необходимости немедленного удовлетворения требований кредиторов в полном объеме к иному принципу: финансовое оздоровление несостоятельного предприятия и только потом – удовлетворение требований кредиторов. Институт несостоятельности должен учитывать интересы не только кредиторов, но и всех лиц, вовлеченных в процесс банкротства (трудового коллектива, собственников, руководства предприятия, государства, предприятий-смежников по технологической цепочке).

Во-вторых, основным вектором реформирования должна стать интеграция института несостоятельности в единую государственную промышленную политику в качестве самостоятельного элемента. При этом осуществление как промышленной политики в целом, так и политики в области несостоятельности хозяйствующих субъектов должно быть направлено на оздоровление реального сектора, повышение конкурентоспособности национальной

экономики, обеспечение социальной стабильности в обществе. Использование механизма банкротства должно преследовать следующие цели:

- осуществление эффективной финансовой реструктуризации с целью минимизации негативных последствий всеобщего кризиса неплатежей;
- достижение финансового оздоровления несостоятельных предприятий;
- обеспечение вывода с рынка тех предприятий, которые заведомо не могут функционировать в условиях рыночной экономики и своей неплатежеспособностью негативно влияют на финансовое состояние контрагентов.

К сожалению, до сих пор нет не только программы мероприятий по осуществлению государственной политики в отношении несостоятельных предприятий, но и не осознана необходимость проведения активной промышленной политики. Применением процедур банкротства ко всем нерентабельным предприятиям невозможно устранить все проблемы реального сектора экономики. В то же время, дискредитация института несостоятельности хозяйствующих субъектов, как одного из необходимых элементов здоровой рыночной экономики, также является недопустимым. ***В переходных условиях рыночной экономики требуется определение оптимальной «золотой середины» между интересами частных кредиторов и целью финансового оздоровления всей национальной экономики России.***

Совершенствование критериев несостоятельности. По действующему законодательству о банкротстве только по формальному признаку: неудовлетворение требований кредиторов в размере 500 МРОТ в течение трех месяцев – можно возбудить процедуру банкротства против любого успешно работающего предприятия. Специалистами предлагается несколько вариантов реформирования критериев несостоятельности. По мнению одних исследователей целесообразным было бы увеличение минимального размера требований кредиторов, достаточного для начала процедуры банкротства, до 1000-3000 МРОТ. При этом выдвигаются различные аргументы в пользу своих взглядов: установление дифференцированного минимального размера требований для возбуждения дела о банкротстве в зависимости от размеров предприятия-

должника¹; предъявление реальных требований на гораздо большую сумму². Другие в качестве дополнительного критерия несостоятельности предлагают использовать отрицательную величину чистых активов предприятия. Третьи считают, что организация должна признаваться банкротом только в случае, если размеры ее задолженности превышают размеры ее оборотных средств³.

Законодатель также поступил неправильно, определив для всех хозяйствующих субъектов один критерий несостоятельности. ***Во-первых, минимальный размер требований кредиторов***, достаточный для начала банкротного процесса, ***должен быть значительно увеличен*** (приблизительно до 5000 МРОТ). Но это не будет означать ущемления прав кредиторов. За ними останется право на взыскание суммы задолженности с предприятия-должника в общем порядке путем подачи искового заявления в суд. Также сохранятся возможности урегулирования спора путем заключения мирового соглашения или непосредственной договоренности кредитора с должником. ***Во-вторых, необходима дифференциация минимальной задолженности в зависимости от размеров предприятия, объема выпускаемой продукции, социальной значимости, места и роли в национальной, региональной и муниципальной экономике.***

Одним из основных недостатком действующего закона является «точечное» определение понятия несостоятельности. На основе финансового состояния на достаточно «узком» отрезке времени (по российскому законодательству – три месяца) выносится вердикт о состоятельности или несостоятельности предприятия. Поэтому более совершенным вариантом реформирования представляется ***переход от статичного критерия неплатежеспособности***, предусматривающего в настоящее время в качестве единственного основания для признания предприятия банкротом факт невыполнения обязательства в размере 500 МРОТ в течение трех месяцев, ***к агрегированному экономическому показателю***, позволяющему учитывать ***следующие индивидуальные особенности каждого предприятия:***

¹ Ле Хоа. Новый Закон о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь, 1998, №11.

² Баренбойм П. Правовые основы банкротства. – М.: 1994. – с. 40.

³ «Белые пятна» в законодательстве// Журнал для акционеров, 2000, №5.

- численность и квалификацию персонала;
- производственные и технологические особенности (длительность производственно-технологического цикла, степень вертикальной интеграции);
- состояние и степень износа основных фондов;
- роль и место предприятия в отрасли;
- структуру и качество управления предприятием;
- роль и место предприятия как элемента производственной и социальной инфраструктуры региона (города, района, села);
- отраслевые особенности предприятия;
- место предприятия на рынке выпускаемой продукции;
- структуру и объем дебиторской задолженности предприятия.

В качестве вспомогательного к вышеназванному агрегированному экономическому показателю следует использовать **специальный динамический финансовый показатель, отражающий изменение финансово-экономического положения предприятия за определенный период времени до наступления состояния несостоятельности.** Используемые на практике (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показатель Альтмана) и предлагаемые некоторыми специалистами финансовые коэффициенты⁴ являются статичными показателями и отражают финансовое состояние предприятия на определенную дату. Реальное финансовое состояние предприятия и перспективы его финансового оздоровления должны оцениваться на основе совокупности двух критериев: агрегированного экономического показателя и динамического финансового показателя.

Следующим направлением совершенствования критерия несостоятельности может стать **установление многоуровневого показателя.** Этот показатель может состоять из трех уровней, являющихся своеобразными границами зоны риска хозяйствования предприятия:

- умеренный риск;

⁴ См.: 1) Астахов В. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры, связанные с банкротством -- М.: Изд-во «Ось-89», 1995; 2) Ковалев А. Диагностика банкротства -- М.: 1995; 3) Мерзликина Г. Финансовый менеджмент: оценка несостоятельности предприятия -- Волгоград, 1998; 4) Переверзева Л. Оценка финансового состояния предприятия по критериям банкротства -- СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996 и др.

- повышенный риск;
- критический риск.

Дела о банкротстве могут быть возбуждены только в отношении тех предприятий, финансовое состояние которых относится к зоне критического риска. Если предприятие находится в зоне умеренного или повышенного риска, то к нему должны применяться комплексные меры финансового оздоровления, а также установлен более жесткий режим контроля за осуществлением расчетов со стороны государственных органов и кредиторов. К тому же, нахождение предприятия в зоне умеренного или повышенного риска будет своеобразным дисциплинирующим фактором для менеджеров. При принятии экономических решений они вынуждены будут учитывать это обстоятельство и стараться не допускать ухудшения ситуации. В законе требуется четко определить полномочия федерального органа по делам о несостоятельности, руководителей, собственников и кредиторов предприятия в зависимости от зоны риска хозяйствования. Усложнение критериев несостоятельности позволило бы обезопасить отечественные предприятия от нечистоплотных участников экономических отношений, предотвратило бы случайное возникновение состояния неплатежеспособности предприятия и минимизировало бы негативные последствия, связанные с процедурами банкротства.

П. Жуков в качестве основного критерия для признания предприятия восстановившим платежеспособность предлагает применить критерий не запаса долга (суммы накопленной задолженности на определенную дату), а показатель потока – положительный финансовый результат (превышение потока доходов над потоками расходов)⁵. Некоторые исследователи в условиях всеобщего кризиса неплатежей в качестве критерия перевода предприятия в разряд оздоравливаемых предлагают установить соотношение выручки и текущих обязательств⁶.

Необходимо также *увеличить достаточный для начала банкротства срок просрочки платежа.* В условиях всеобщего кризиса неплатежей трехмесячный срок является незначительным даже по зарубежным меркам.

⁵ Жуков П. Ленивый собственник среди «великих комбинаторов» // Экономика и жизнь, 1999, №15.

⁶ Жизнь взаимы // Эксперт, 1998, 2 марта.

Например, средняя продолжительность задержки платежей в Италии составляет 3 месяца, во Франции – примерно 3,5 месяца⁷. В российских условиях более целесообразным было бы установление срока, необходимого для возбуждения дела о банкротстве, продолжительностью 4-6 месяцев.

Законодательное установление принципов действия механизма несостоятельности. В условиях переходного характера отечественной экономики и скоротечности происходящих перемен практически невозможно учесть все потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при применении процедур несостоятельности. Поэтому в действующий закон о несостоятельности следует *внести дополнения, которые бы определили основные принципы применения процедур несостоятельности предприятий.* Эти принципы, носящие общий характер, применялись бы *в субсидиарном (дополнительном) порядке* при отсутствии специальных норм, регулирующих возникший экономический спор между предприятием-должником и его кредиторами. К таким принципам, в первую очередь, следует отнести:

- принцип финансового оздоровления национальной экономики;
- принцип сохранения предприятия как единого имущественного и производственно-технологического комплекса;
- принцип приоритетности интересов трудового коллектива.

В случае неопределенности арбитражный суд мог бы вынести решение только на основе этих принципов. Тем самым был бы поставлен определенный заслон против использования процедур банкротства в качестве инструмента постприватизационного передела собственности.

Совершенствование процедур внешнего управления. В большинстве случаев *непродолжительные сроки осуществления внешнего управления в условиях системного экономического кризиса даже при заинтересованности арбитражного управляющего не позволяют провести полную реструктуризацию предприятия и добиться финансового оздоровления.* Согласно новому Закону о банкротстве внешнее управление вводится на срок не более двенадцати месяцев, который может быть продлен еще на шесть месяцев.

⁷ Ростовский Я. Макроэкономическая нестабильность в посткоммунистических странах – М.: 1997. – с. 230.

Причем не делается никаких различий для предприятий различных сфер экономики. Законодательство не учитывает, что реорганизационные мероприятия крупного промышленного комплекса с целью полного восстановления платежеспособности требуют значительно большего времени, чем санация мелкой торговой фирмы. Если даже финансовое положение предприятия и начинает улучшаться, но в связи с окончанием сроков внешнего управления начинаются ликвидационные процедуры. В то же время во многих современных западных странах вообще отсутствуют какие-либо предельные сроки осуществления санационных процедур банкротства. Так, в современной Франции хотя и нет каких-либо временных ограничений на продолжительность процедур банкротства, в среднем оздоровление предприятия занимает от 18 месяцев до 2 лет.

За такой короткий промежуток времени, установленный российским законодательством, невозможно осуществить репрофилирование производства и расплатиться со всеми кредиторами. Сохраняющийся неопределенный статус предприятия на период внешнего управления, отсутствие законодательных гарантий сторонним инвесторам лишают предприятие возможности привлечь средства для модернизации и реструктуризации производства.

На период осуществления внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Вообще в мировой практике существует две концепции моратория. Первая концепция предполагает, что на период внешнего управления хотя и вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, но продолжают начисляться проценты и штрафные неустойки на сумму просроченных платежей. Поэтому по окончании периода внешнего управления предприятие должно погасить как сумму кредита, так и сумму начисленных процентов и штрафных неустоек. Согласно второй концепции сумма задолженности фиксируется на момент введения внешнего управления без начисления в будущем каких-либо процентов. По окончании процедуры внешнего управления подлежит возврату только общая сумма кредиторской задолженности. Российское законодательство о банкротстве придерживается первой концепции моратория на удовлетворения требований кредиторов. За время осуществления внешнего управления на сумму задолженности продолжают начисляться проценты

в размере учетной ставки Банка России (ст. 70 Закона о несостоятельности). В результате за период внешнего управления размер кредиторской задолженности предприятия значительно увеличивается. Кредиторы также в любой момент могут признать осуществление внешнего управления неудовлетворительным и начать ликвидационную процедуру конкурсного производства.

По действующему законодательству предприятие только тогда считается восстановившим платежеспособность, если размер его накопленной кредиторской задолженности меньше, чем 500 МРОТ. При этом не принимается в расчет ни улучшение финансово-экономических показателей за время внешнего управления, ни динамика снижения кредиторской задолженности. Даже прибыльная работа не защищает предприятие от признания банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства⁸. Как известно, у любого предприятия, осуществляющего финансово-хозяйственную деятельность, имеется определенный размер кредиторской задолженности. *Полное погашение предприятием кредиторской задолженности даже в условиях стабильной рыночной экономики означает остановку производственно-хозяйственной деятельности.* Ведь для этого необходимо будет не только реализовать готовую продукцию и ликвидировать в полном объеме дебиторскую задолженность, но и распродать производственные запасы. Поэтому зачастую только путем полной остановки производства можно добиться полного удовлетворения требований всех кредиторов. Поэтому неудивительно, что *в целом по России только по 66 делам (менее 2,5 процентов от общего числа дел, по которым было введено внешнее управление) в 1999 году и 69 делам (менее 3,5 процентов) в 1998 году осуществление процедур внешнего управления привело к восстановлению платежеспособности предприятия*⁹. Таким образом, процедуры внешнего управления, призванные оздоровить финансовое состояние предприятия, показали крайнюю неэффективность. В большинстве случаев за период осуществления

⁸ По мнению бывшего арбитражного управляющего Ачинского глиноземного комбината Г. Фетисова, даже выход на рентабельную работу не решает основной задачи внешнего управления – возврата кредиторской задолженности. См.: Фетисов Г. Записки управляющего // Эксперт, 1999, №14.

⁹ 1) Основные показатели работы арбитражных судов Российской Федерации в 1997-1998 годах // Вестник ВАС РФ, 1999, №3; 2) Основные показатели работы арбитражных судов Российской Федерации в 1998-1999 годах // Вестник ВАС РФ, 2000, №3.

процедур внешнего управления положение предприятия еще более ухудшается. Так, за полтора года внешнего управления Западно-Сибирским металлургическим комбинатом кредиторская задолженность возросла почти на 40 процентов. На Кузнецком металлургическом комбинате за полгода внешнего управления кредиторская задолженность увеличилась на 15 процентов ¹⁰. Также резко увеличилась кредиторская задолженность за полтора года внешнего управления Ликинским автобусным заводом (ЛиАЗом) ¹¹. Поэтому **в целях повышения эффективности процедур внешнего управления**, кроме совершенствования критериев несостоятельности, **необходимо**:

- увеличить сроки осуществления процедур внешнего управления в зависимости от размеров и отраслевой принадлежности предприятия, длительности технологического цикла и иных индивидуальных особенностей;
- прекратить на период осуществления внешнего управления начисления процентов на сумму просроченной задолженности;
- ужесточить контроль за деятельностью внешнего управляющего не только со стороны собрания кредиторов, но и всех заинтересованных лиц (акционеров, налоговых органов, органов государственной власти, трудового коллектива);
- перейти от критерия накопленной кредиторской задолженности к показателям улучшения финансово-экономических показателей и снижения кредиторской задолженности, в качестве критериев, свидетельствующих о восстановлении платежеспособности предприятия;
- установить надзор над несостоятельным предприятием не только со стороны собрания кредиторов, но и со стороны коллегиального образования, включающего всех заинтересованных лиц (трудового коллектива, собственников, руководства предприятия, представителей государства), и передать ему полномочия по определению будущего предприятия;

¹⁰ Запсиб и КМК: банкротство или интеграция // Экономика и жизнь, 1999, №22.

¹¹ Харламов Н. ЛиАЗ на распутье // Независимая газета, 1999, 17 июня.

- ввести механизм добанкротной санации, предоставляющий экономические преференции инвесторам, оказывающим финансовую помощь несостоятельному предприятию.

Установление надзора над несостоятельным предприятием. Согласно действующему законодательству полное право определения будущего предприятия, находящегося в состоянии банкротства, принадлежит собранию кредиторов. При этом роль арбитражного суда сводится лишь к утверждению решений, принятых общим собранием кредиторов¹². Причем решения собрания кредиторов принимаются большинством голосов от числа присутствующих кредиторов. Именно этот фактор в совокупности с бесконтрольностью арбитражных управляющих создает массу возможностей для расхищения и присвоения активов предприятия нечистоплотными участниками экономических отношений.

Большинство кредиторов заинтересованы в возврате своих долгов или получении активов предприятия. Ради этого они предпочтут ликвидировать даже то предприятие, которое при надлежащем антикризисном управлении могло бы быстро улучшить финансово-экономические показатели. ***В то же время деятельность любого предприятия, как сложного социально-экономического образования, затрагивает интересы не только кредиторов, но и трудового коллектива, государства, собственников, предприятий-смежников, являющихся поставщиками ресурсов и покупателями продукции. В связи с этим является необоснованным предоставление узкой группе участников экономических отношений широких прав по распоряжению предприятием.*** Наиболее целесообразным вариантом является ***установление над***

¹² Согласно ст. 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд может отклонить решение первого собрания кредиторов о признании должника банкротом и принять решение о введении внешнего управления только в случаях: а) если имеются достаточные основания полагать, что решение первого собрания кредиторов принято в ущерб большинству кредиторов и установлена реальная возможность восстановления платежеспособности должника; б) если после проведения первого собрания кредиторов появились обстоятельства, дающие достаточные основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена. Вышеприведенная формулировка оснований отклонения арбитражным судом решений первого собрания кредиторов слишком расплывчата, и доказательство предприятием в судебном порядке «достаточности оснований» восстановления платежеспособности в условиях преобладания в составе активов и пассивов большинства хозяйствующих субъектов дебиторской и кредиторской задолженности является затруднительным. После окончания срока осуществления внешнего управления (по законодательству – один год, но может быть продлен еще на шесть месяцев) решение собрания кредиторов о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежит утверждению арбитражным судом (п. 6 ст. 92 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

несостоятельным предприятием надзора со стороны коллегиального образования, состоящего из представителей трудового коллектива, кредиторов, руководства предприятия, собственников, государства. Именно оно, исходя из общих интересов, должно определять будущую судьбу предприятия. Приоритет при этом должен отдаваться оздоровлению реального сектора экономики, повышению конкурентоспособности национальной экономики и обеспечению социальной стабильности. Интересы государства в этом коллективном образовании должны быть представлены служащими как налоговых органов, так и специального органа по делам несостоятельности. Это обусловлено тем, что текущие интересы скорейшего пополнения государственного бюджета не совпадают с интересами оздоровления национальной экономики.

Установление механизма добанкротной санации, предоставляющий экономические преференции инвесторам, оказывающим финансовую помощь несостоятельному предприятию. Действующее законодательство резко ограничивает возможности добанкротной санации несостоятельных предприятий. Имеется всего лишь одна статья (ст. 27 Закона), предусматривающая возможность предоставления должнику финансовой помощи учредителями должника, кредиторами и иными лицами в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности. В то же время в законодательстве отсутствует конкретный механизм досудебной санации с примерным перечнем мер, которые могут быть использованы в качестве процедур оздоровления предприятия до наступления состояния банкротства. Не установлены предельные сроки и иные ограничения по осуществлению мер досудебной санации. Законодательством также не предусмотрена возможность предоставления каких-либо преференций инвесторам (ни из среды акционеров, ни из состава внешних инвесторов), оказывающим финансовую помощь несостоятельному предприятию. По действующему механизму банкротства в случае нерезультативности санационных процедур и начала конкурсного производства инвесторы, вложившие средства в финансовое оздоровление предприятия и ставшие его акционерами, имеют право на получение ликвидационного остатка только в самую последнюю очередь (даже после выплаты

штрафных санкций и пеней, начисленных в пользу кредиторов). Акционеры предприятия вообще отстранены от всех процедур банкротства: как от внешнего управления, так и от конкурсного производства.

Введение обязательной добанкротной независимой внешней проверки предприятия. В целях предупреждения возбуждения дел о банкротстве только по формальным признакам представляется важным установление *обязательного порядка проведения внешней документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности должника*. Выполнение этих функций может быть возложено либо на специальный государственный орган, либо на уполномоченную аудиторско-консалтинговую компанию, выигравшую в конкурсном порядке право на осуществление диагностики несостоятельного предприятия. Источником оплаты услуг аудиторской компании по исследованию финансового состояния должника могут служить средства, заранее задепонированные кредитором-инициатором дела о банкротстве на расчетном счете соответствующего арбитражного суда. Это поставило бы определенный заслон требованиям недобросовестных кредиторов.

Введение института страхования экономической ответственности руководителей предприятий. В российских условиях в силу ряда причин (слабое развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг, неликвидность акций многих предприятий) в краткосрочной перспективе *невозможно создание институтов, аналогичных западным, которые заинтересовали бы менеджеров в увеличении эффективности управляемого ими предприятия. Также нереально установление прямого контроля со стороны активных владельцев из-за их незначительной доли в уставном капитале предприятий*. Основными владельцами отечественных предприятий из-за специфики российской приватизации (около 75% предприятий было приватизировано по второму варианту приватизации) являются пассивные акционеры (государство и трудовой коллектив).

Поэтому альтернативой механизму корпоративного контроля собственников за действиями менеджеров в российской экономике временно может стать *институт экономической ответственности руководителей предприятий за качество принимаемых ими управленческих решений*. Такой

искусственно созданный институт применялся бы в случае несостоятельности управляемого ими предприятия.

За рубежом банкротство неэффективно работающего предприятия является своеобразной экономической санкцией для собственников предприятия. Акционеры, в частности, несут ответственность:

- за инвестиционный выбор, сделанный при приобретении акций того или иного эмитента;
- за управленческую квалификацию и моральную чистоплотность назначенных (избранных) на общих собраниях акционеров менеджеров корпорации.

Учитывая номинальную роль основных собственников (как государства, так и трудового коллектива) российских предприятий, полное возложение мер экономической ответственности в случае несостоятельности только на акционеров было бы несправедливым. В настоящее время действующее российское законодательство хотя и предусматривает возможность привлечения руководителей к дополнительной ответственности по обязательствам управляемого ими предприятия-банкрота, но реализация этого положения на практике остается весьма проблематичной¹³.

Основными причинами трудностей применения на практике правовой ответственности руководителей являются:

- сложная юридическая процедура доказывания причинной связи между

¹³ Правовую основу ответственности руководителей по возмещению убытков, причиненных управляемому ими предприятию, составляют Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах», Кодекс законов о труде 1971 года. В частности, ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах» предусматривают ответственность исполнительного органа за виновное причинение убытков юридическому лицу. В соответствии со ст. 57 ГК РФ на них в случае недостаточности имущества юридического лица **может быть (а не обязательно)** (курсив мой – Л.В.) возложена субсидиарная (дополнительная) ответственность по его обязательствам. Кодекс законов о труде размер материальной ответственности руководителя, как работника предприятия, ограничивает одним должностным окладом. В дополнение к ним, закон об акционерных обществах предусматривает контроль со стороны акционеров за крупными сделками и сделками, в совершении которых имеется заинтересованность. Гражданское законодательство также содержит одностороннюю обязанность руководителя юридического лица действовать разумно и добросовестно. При этом отсутствуют какие-либо санкции за неисполнение этой обязанности. Кроме того, имеется институт признания недействительными мнимых сделок и сделок, совершенных под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны (руководителя предприятия) с другой стороной. К ним же можно добавить и недавно введенный институт уголовной ответственности руководителей предприятий за умышленную невыплату заработной платы. Но все вышеназванные правовые нормы на практике почти не реализуются.

управленческими действиями руководителя и несостоятельностью предприятия;

- отсутствие имущества и иных видов активов в личной собственности руководителя предприятия¹⁴.

Смысл введенного института будет состоять в том, что в законодательном порядке необходимо будет обязать руководителей предприятий за счет заработной платы (например, 15% всех доходов руководителя, получаемых им от управляемого предприятия) осуществлять отчисления в специальное страховое учреждение. Организационно-правовой формой такого страхового учреждения может быть либо специально созданное для этой цели государственное страховое общество, либо крупная негосударственная страховая организация, занимающаяся таким видом страхования на конкурсной основе, либо специальный государственный внебюджетный фонд (аналог Пенсионного фонда РФ, Фонда медицинского страхования РФ и т.д.). Эти полномочия можно передать и Сберегательному банку РФ, почти полностью находящегося под контролем государства. ***В случае наступления страхового случая (неплатежеспособности предприятия) требования кредиторов, в первую очередь, будут удовлетворены не за счет имущества предприятия, а за счет средств, накопленных на личном счете руководителя в этом страховом учреждении***¹⁵. И только при недостаточности средств на личном счете руководителя кредиторы получили бы право возбуждать процедуры банкротства. В целях повышения экономической заинтересованности руководителей по предупреждению несостоятельности управляемого ими предприятия необходимо предусмотреть возможность возврата им страховых отчислений, осуществленных за период руководства предприятием, по истечении определенного периода (например, после двух лет) с момента прекращения

¹⁴ Как правило, из-за отсутствия до настоящего времени государственного контроля за соответствием доходов и расходов физических лиц, а также каких-либо правовых ограничений для родственников или иных близких лиц, за счет доходов руководителя от имени родственников приобретает недвижимость, ценные бумаги, валютные ценности, иное имущество. Справочно: с 1 января 2000 года в Налоговый кодекс РФ внесены дополнения (ст.ст. 86-1,86-2,86-3), предусматривающие налоговый контроль за расходами физического лица.

¹⁵ В частности, для защиты прав собственников, кредиторов и партнеров С. Батчиков и Ю. Петров предлагают установить ответственность управляющих не перед коллективом акционеров, а перед каждым из них в отдельности (пропорционально доле, принадлежащей последнему в уставном капитале); ввести нормативы оплаты труда работников предприятия (особенно высших управляющих) в зависимости от размеров выплачиваемых дивидендов. См.: Батчиков С., Петров Ю. Корпоративный сектор в переходной российской экономике // Российский экономический журнал, 1997, №8.

выполнения управления. На сумму возврата этих средств возможно начисление процентов¹⁶. *Средства страхового учреждения имели бы строго целевой характер и могли бы использоваться также в качестве источника инвестиций для финансового оздоровления временно и промежуточно несостоятельных предприятий на возвратной и платной основе (но по льготным процентным ставкам)*¹⁷. Внедрение этого института в отечественную практику позволило бы смягчить негативные последствия применяемого в России механизма банкротства предприятий.

Предлагаемый институт страхования ответственности руководителей предприятий обладает *рядом преимуществ*. Во-первых, повышается ответственность руководителей за качество принимаемых управленческих решений. Во-вторых, используются средства руководителей обанкротившихся предприятий, а не средства государства для финансового оздоровления временно и промежуточно несостоятельных предприятий. В-третьих, будут ограничены возможности возбуждения процедуры банкротства недобросовестными участниками рынка только по формальным основаниям. В-четвертых, в случае несвоевременной выплаты заработной платы за счет средств страхового учреждения осуществлялось бы погашение долгов предприятия по заработной плате, и на эту сумму уменьшился бы вклад руководителя соответствующего предприятия. В-пятых, появился бы дополнительный источник инвестиций для финансового оздоровления временно и промежуточно-несостоятельных предприятий. В-шестых, в качестве страховых отчислений использовалась бы заработная плата руководителя, а не средства предприятия.

¹⁶ Возможны два варианта: 1) начисление процентов в жестко фиксированной форме в зависимости от процентных ставок безрискового размещения средств (в российских условиях отсутствия рынка государственных ценных бумаг для этого можно использовать средневзвешенные процентные ставки по депозитам в Сбербанке России) за период работы руководителем; 2) в зависимости от финансовых результатов страхового учреждения, если его деятельность будет носить коммерческий характер.

¹⁷ С точки зрения коммерческого статуса возможны два варианта страхового учреждения: 1) страховое учреждение будет являться некоммерческой организацией, то есть цель получения прибыли не будет основной. В этом случае все доходы страхового учреждения, полученные от размещения средств для финансового оздоровления временно несостоятельных предприятий, за вычетом расходов на ее текущее функционирование (административно-хозяйственные расходы, расходы на содержание управленческого аппарата и т.д.) будут распределяться между страхователями (руководителями предприятий) в виде процентов пропорционально внесенным ими страховым взносам; 2) страховое учреждение будет иметь статус коммерческой организации. При этом в законодательстве необходимо предусмотреть ее максимальную рентабельность с целью минимизации процентных ставок кредитования временно и

В целях ужесточения контроля за действиями высших менеджеров российских предприятий в законодательном порядке на переходной период до формирования эффективных институтов рынка также необходимо:

- ввести верхний предел доли расходов на оплату труда высшего менеджмента в общем объеме фонда оплаты труда предприятия;
- установить предельное соотношение между средней заработной платой на предприятии и заработной платой высшего менеджмента;
- ввести институт аттестации руководителей на специально созданной комиссии на профессиональную пригодность по управлению предприятием. В состав этой комиссии вошли бы на определенных паритетных началах представители акционеров, государственных органов власти, местного самоуправления, трудовых коллективов в лице соответствующих профсоюзов. Заключение такой комиссии о профессиональной компетентности лица, желающего занять должность в составе высшего менеджмента (генеральный директор или член правления) имело бы для общего собрания акционеров рекомендательный характер. В порядке исключения для предприятий, представляющих очень сложный производственно-технологический комплекс, имеющих стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности государства или занимающих центральное место в национальной экономике, заключение этой комиссии о профессиональной пригодности того или иного претендента для общего собрания акционеров может иметь обязательный характер.

Только после внедрения в российскую экономику института экономической ответственности высших руководителей отечественных предприятий можно будет надеяться на дополнительный приток инвестиций в реальный сектор, прекращение использования руководителями предприятия в своих целях и появление у них заинтересованности в результативности своих управленческих действий¹⁸.

промежуточно несостоятельных предприятий.

¹⁸ Кроме введения института страхования экономической ответственности руководителей, было бы неплохо внедрить в современное отечественное законодательство правило, запрещающее руководителям, допустившим банкротство управляемого предприятия по некомпетентности или грубой неосторожности (не говоря уже об умышленных действиях, составляющих состав преступления), занимать аналогичные управленческие должности на других предприятиях. Умышленное создание или увеличение

Прекращение дела о банкротстве, если несостоятельность предприятия вызвана несвоевременным исполнением государством своих обязательств. Часто действующий механизм банкротства используется для установления частного контроля над государственными предприятиями, если приватизация запрещена или для этого требуется специальное разрешение Правительства. Обычно по договору цессии выкупается у кредитора государственного предприятия право требования долга и возбуждается дело о банкротстве. Большинство государственных и муниципальных предприятий работает на единственного потребителя: государство или муниципальное образование. Поэтому несвоевременная оплата государственного или муниципального заказа всегда приводит к неплатежеспособности предприятия. В условиях массового невыполнения государством своих обязательств для нечистоплотных участников экономических отношений появились широкие возможности приобретения долгов приблизительно за 30-60 процентов от номинала, возбуждения дела о банкротстве и установления полного контроля над государственным или муниципальным предприятием. Нередко банкротство с целью приватизации возбуждается против предприятий, занимающих практически монопольное положение на рынке стратегических товаров. По меткому выражению П. Жукова, *«банкротство в настоящее время – самый дешевый способ «приватизации»*¹⁹. Так, в 1998 году банкротами было признано 122 государственных и 145 муниципальных унитарных предприятий, в 1999 году эти показатели соответственно составили 159 и 283 предприятия. Эта статистика еще интересна потому, что большинство государственных унитарных предприятий принадлежат к сфере крупного и среднего бизнеса. С точки зрения зарубежной практики парадоксальным является банкротство предприятий общественного сектора. Почти во всех странах с рыночной экономикой государственные предприятия функционируют именно в тех сферах, которые не обеспечивают требуемую норму доходности на вложенный капитал. Поэтому *в большинстве стран институт несостоятельности на*

неплатежеспособности (преднамеренное банкротство), а также заведомо ложное объявление руководителем о банкротстве (фиктивное банкротство) составляют состав преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 Уголовного кодекса РФ 1996 года. К сожалению, даже санкции этих статей не предусматривают наказание в виде лишения права в последующем занимать управленческие должности в последующем.

предприятия общественного сектора не распространяется, либо к ним могут быть применены только реорганизационные процедуры. Так, в США муниципальные и железнодорожные корпорации не могут быть ликвидированы, в случае несостоятельности они подлежат реорганизации. Поэтому в целях воспрепятствования захвата государственных и муниципальных предприятий следует предусмотреть возможность прекращения дела о банкротстве при наличии задолженности государства. В этом случае *кредитору предприятия-должника должно быть предоставлено право непосредственного обращения к государству с требованием погашения данной задолженности.*

Внедрение социальных элементов в институт несостоятельности. Применение ликвидационных процедур банкротства *порождает множество негативных социальных проблем* (массовая безработица, увеличение социально-политической напряженности, падение доверия к общественно-политическим институтам, снижение уровня жизни населения). Поэтому, по мнению американского экономиста Дж. Стиглица, «меры по созданию и поддержанию занятости должны сопровождать (если не предшествовать) реструктуризацию через банкротство»²⁰. К сожалению, закон о несостоятельности не содержит положений, защищающих работников несостоятельного предприятия от безработицы. В ныне действующем законе интересы наемных работников очень слабо представлены и почти никак не защищены.

По нашему мнению, *закон о банкротстве должен быть комплексным нормативно-правовым актом, включающим нормы не только частного гражданского права и арбитражного процесса, регулирующие механизм осуществления процедур несостоятельности, но и нормы трудового законодательства и законодательства социального обеспечения и защиты.* Элементы социальной защиты работников несостоятельного предприятия должны стать неотъемлемой частью института несостоятельности. Такие нормы гарантировали и защищали бы права работников при банкротстве предприятия. Например, за рубежом имеется специальный закон «О социальном плане», где

¹⁹ Жуков П. Ленивый собственник среди «великих комбинаторов» // Экономика и жизнь, 1999, №15.

²⁰ Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (к десятилетию реформ) // Вопросы экономики, 1999, №7.

независимо от причин высвобождения людей расписаны процедуры их социальной защиты²¹.

В действующем законе о банкротстве также не урегулированы вопросы трудовых взаимоотношений между внешним управляющим предприятия и трудовым коллективом. Нет также ясного ответа на вопрос: сохраняют ли свое действие нормы коллективного договора? Нет дифференциации правового регулирования трудовых отношений в зависимости от этапов процедур несостоятельности. Поэтому с целью минимизации негативных социальных издержек банкротства следует: во –первых, предоставить трудовому коллективу право на равных с другими участниками участвовать во всех процедурах несостоятельности, в том числе и определять будущую судьбу предприятия; во-вторых, создать механизм упреждающего реагирования государства на массовые высвобождения работников в случае несостоятельности предприятия; в-третьих, смена собственника и руководства несостоятельного предприятия в результате банкротных процедур не должны означать автоматического прекращения действия коллективного договора, заключенного с прежним руководством, ухудшения социально-экономического положения трудового коллектива; в-четвертых, подлежат четкому определению права трудового коллектива, которые обеспечивали бы его равное участие во всех судебных и внесудебных процедурах. В противном случае до огромных масштабов могут разрастись конфликты между работниками, собственниками, арбитражными управляющими и органами власти, как это произошло на Выборгском целлюлозно-бумажном комбинате²². При этом функции представительства интересов трудового коллектива могут быть возложены на профсоюзы.

Кроме перечисленных ранее существенных недостатков действующий закон о банкротстве имеет и **множество мелких пробелов и технических изъянов**. Так, действующий механизм несостоятельности не содержит **никаких особенностей применения банкротных процедур к хозяйствующим субъектам**

²¹ Калиниченко Н. Культуру банкротства – в массы // Эксперт, 1997, №13.

²² Тимченко С. Передел, ведущий к беспределу // Независимая газета, 1999, 27 октября.

оборонного комплекса и предприятиям, имеющим стратегическое значение для национальной безопасности.

Нормы закона о несостоятельности являются *трудновоспринимаемыми* не только для большинства руководителей предприятий, имеющих, как правило, доставшееся им по наследству от плановой системы хозяйствования инженерно-техническое образование, но и для профессиональных юристов и финансистов.

В целом, требуется глубокое реформирование действующего механизма банкротства для его приведения в соответствие со спецификой переходной экономики России.

Предложения и замечания автору Вы можете направить по адресу: volk2000@list.ru